

4. Preparing Public Administrations for the European Administrative Space / SIGMA Papers. – Paris: OECD Publishing. 1998. – №23 [Electronic source]. – Access mode: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kml6143zd8p.pdf>.

5. European Principles for Public Administration / SIGMA Papers. – Paris : OECD Publishing, 1999. – № 27 [Electronic source]. – Access mode: http://www.oecd-ilibrary.org/governance/european-principles-for-public-administration_5kml60zwd7h-en.

6. Hofmann, H. Mapping the European Administrative Space / H. Hofmann // West European Politics. – 2008. – Vol. 31. – №. 4. – P. 662–676.

7. Olsen, J. Towards a European Administrative Space / J. Olsen // Journal of European Public Policy. – 2003. – Vol. 10. – №. 4. – P. 506–531.

8. Cioclea, A. Principles of the European Administrative Space and Their Impact on Performance in Public Organizations / A. Cioclea // CES Working Papers [Electronic source]. – Access mode: http://ceswp.uaic.ro/articles/CESWP2012_IV3_CIO.pdf.

*Г.Н. Мухин, д-р юрид. наук, профессор,
БГЭУ (г. Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДМЕТОВ КРИМИНОЛОГИИ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

1. Ряд научных положений, определений и терминов носит универсальный характер для специальных юридических дисциплин и криминологии, в связи с чем отдельного внимания заслуживает проблема конкретизации предметов названных наук. Определения предметов криминологии, юридической психологии, судебной психиатрии зачастую явно не соответствуют элементарному требованию – четкому указанию на перечень изучаемых закономерностей объективной действительности, которые составляют предмет именно этой, а не какой-либо иной отрасли знаний. В структурах криминологической и криминалистической характеристик преступлений отдельных видов и групп имеется ряд одноименных элементов, имеющих совершенно различное практическое назначение. Например, в структуре личности преступника криминологами выявлены особенности, сведения о которых, по мнению Р.С. Белкина, «прямо «просятся» в криминалистические характеристики преступлений» [1, с. 189].

2. К числу междисциплинарных научных понятий, используемых в специальных юридических науках и криминологии, относятся преступное поведение, способ и механизм совершения преступления, личность преступника, отклоняющееся поведение и др. Этим терминам, используемым в криминологии, криминалистике, психологии, судебной психиатрии и иных отраслях знаний, зачастую придается неоправданный дискуссионный характер, кроме того в процессе преподавания перечисленных специальных дисциплин происходит дублирование значительного по объему учебного материала.

Междисциплинарный характер названных и многих иных сходных категорий требует дифференциальных научных и дидактических подходов с целью устранения дублирования универсальной информации и нацеленности

на решение задач, относящихся к предмету конкретной науки, а не иных отраслей научных знаний [2, с. 27–69].

3. Особо следует выделить понятие отклоняющегося преступного поведения, которое не допускает применение общепринятых подходов к определению отклонения от нормы, т. к. само понимание нормы преступного поведения носит гипотетический характер. Вопрос о понятии, сущности и логико-познавательном значении категории отклоняющегося преступного поведения представляется далеко не бесспорным и требующим научного обоснования. В первую очередь это объясняется тем, что достаточно разработанная в юридической, особенно в криминологической, литературе категория «преступное поведение» понимается как разновидность социальных отклонений, как отклоняющееся социальное поведение.

Иными словами, если преступное поведение является аномалией (деформацией, патологией и т. п.) поведения социального, отклонением от реальных социальных норм, то отклоняющееся преступное поведение, при таком подходе, выступает как специфическая поведенческая аномалия – «аномалия в отклонении», «аномалия в аномалии», девиация в поведении, которое уже само по себе рассматривается как социально-отклоняющееся поведение. При этом очевидно, что не всякое отклоняющееся поведение перерастает в преступное, так же как не всякое преступное поведение является отклоняющимся. Категория «отклоняющееся преступное поведение» может быть оценена как определенная терминологическая новация. В отдельных работах встречается понятие «клиническая характеристика аномального криминального поведения» [3, с. 11]. Поэтому мы считаем допустимым вести речь как о криминалистической, так и о криминологической характеристиках такого поведения.

4. Несмотря на взаимосвязь проблемы биологических и социальных корней преступности и проблемы влияния отклонений в психике на характер отклоняющегося преступного поведения, названные проблемы в гносеологическом плане – разноуровневые научные проблемы. Здесь дифференциация предметов криминологии и специальных юридических дисциплин проявляется в следующем. В первом случае речь идет о проблеме влияния психофизиологических особенностей и социальных условий внешней среды на возникновение социально отклоняющегося поведения вообще (в данном случае в виде преступного поведения). При этом отклоняющееся поведение исследуется в связи с существованием нормативного (неотклоняющегося) поведения, наличием соответствующих норм законопослушного поведения. Во втором случае речь идет о том, что отклоняющиеся от привычного акты поведения (в том числе и поведения преступного) легче наблюдать, выделять и на этой основе выйти, в конечном итоге, на практически значимые рекомендации по оптимизации процесса раскрытия и расследования общественно опасных деяний с признаками отклоняющегося преступного поведения.

5. Таким образом, существует ряд понятий, определений и терминов (например, таких как «поведение преступника»), которые образуют общий объект познания наук криминологии и криминалистики, юридической и судебной

психологии, судебной патопсихологии, судебной психиатрии и др. Задача исследования криминалистических аспектов социальных отклонений совпадает с общей задачей криминалистики – быстрым и полным раскрытием и расследованием преступлений и именно поэтому существенно отличается от задач изучения названных категорий в иных науках, что закономерно должно сказываться и на решении соответствующих дидактических задач.

Список использованных источников

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. – М.: Юрид.лит., 1988. – 304 с.
2. Мухин, Г.Н. Криминалистика: современные проблемы, история и методология: научно-метод. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 220 с.
3. Андреев, А.С. Особенности судебно-психиатрической экспертизы «серийных сексуальных преступников» / А.С. Андреев, А.О. Бухановский, А.Я. Перехов // Серийные убийства и социальная агрессия. – Ростов н/Д., 1998. – С. 9–12.

А.А. Пилипенко, канд. юрид. наук, доцент,
БГУ (г. Минск)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

В соответствии с ч. 1 п. 13 Указа № 510 Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) [1] проверка субъекта проводится за период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором в установленном порядке принято решение о назначении проверки, а также за истекший период текущего календарного года.

В Республике Беларусь сроки хранения документов в рамках действующей системы законодательства настолько дифференцированы, что в настоящее время не представляется возможным привести их к какому-то общему знаменателю. Однако в рамках реализации ч. 1 п. 13 Указа № 510 применительно к налоговым отношениям, положения подпункта 1.11 п. 1 ст. 22 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. (далее – НК РБ) [2] должны находиться в нормативном единстве с вышеуказанной нормой.

Юридически обеспеченная возможность сбора и закрепления доказательств правонарушений не должна быть бесконечно длительной, т. к. с истечением продолжительного времени становится затруднительным факт уплаты налоговых платежей.

По нашему мнению, представляется необходимым подпункт 1.11 п. 1 ст. 22 НК РБ изложить в следующей редакции: «Обеспечивать в течение четырех лет сохранность документов бухгалтерского учета, учета доходов (расходов) и иных объектов налогообложения, других документов и сведений, необходимых для налогообложения».